

Lietuvos kultūros paveldo mokslinis centras

Gyvenviečių ir keramikos raida baltų žemėse

Mokslinių straipsnių rinkinys

"SAVASTIS"

Vilnius 1994

1 lentelė

kapės	Pastabos
g.yla, m.verpstukas	
a. kirvelio išgrąža, k.smeigtukas	aplink durpės
g.ietigalis, k.adiklis	
2 a. galastuvai, k. adiklis, g.yla	
k. dirbinys	

2 lentelė

Поселения Днепро-Двинской культуры в верховьях Днепра и на смежных территориях

С.А. Шмидт

Днепро-двинская археологическая культура сложилась на основе местных алтайских племен позднего бронзового века при участии родственных групп населения, пришедших из более южных районов Верхнего Поднепровья. Начало ее формирования восходит к VIII-VII в. до н.э., и в почти неизменном виде просуществовала до первых веков до н.э., когда произошло некоторое ее изменение в результате влияния южных групп племен, включая и зарубинецкие, часть которых проникла в пределы верховьев Днепра. Однако в первых веках до н.э., несмотря на некоторые изменения в материальной культуре, смены этноса не произошло. Главнейшие этноопределяющие признаки в материальной культуре сохранились до III-IV вв. н.э., что дало основание бытование днепро-двинской культуры раннего и среднего железного века в целом датировать от VIII-VII в. до н.э. до III-IV вв. н.э.

Днепро-двинские племена занимали значительные пространства в бассейне верховьев Днепра от его истока до гор. Могилева, а также в верховьях таких его притоков, как Сож, Десна. На смежных с Приднепровьем территориях поселения непро-двинских племен распространены в бассейне Западной Двины в ее Итебско-Полоцком течении, а на востоке они заходят на реку Угру (бассейн Оки) и ее притоки (рис.1). Эти пространства, очерченные нами, отображают максимальное распространение днепро-

очень мало городищ, а находятся они на небольших притоках в 0,5-4 км от их устья. На других реках, не достигших значительного развития на рассматриваемых пространствах, например, на Десне, Соже, Ипти, Угре, городища сооружались очень часто на удобных местах непосредственно у берегов названных рек. Вполне возможно, что большие реки с широкой, открытой и заливаемой в половодье поймой не удовлетворяли требованиям населения того времени. Если река достигала определенных раз-

двинской культуры во второй половине I тысячелетия до н.э. Но необходимо отметить, что на некоторых памятниках, расположенных в пограничной полосе с соседними культурами, помимо вещей и керамики, типичных для днепро-двинской культуры, встречается керамика соседних культур (штрихованная, текстильная и др.). В этих случаях разнородность керамического материала может быть объяснена либо смешанностью населения в пограничной зоне, либо - небольшими перемещениями отдельных групп населения - носителей разной культуры, происходившими периодически и вызывавшими соответственно колебание границ днепро-двинской культуры в ту или иную сторону.

Топография городищ. Население днепро-двинской культуры сооружало свои укрепленные поселения - городища на возвышенных местах у берегов рек и других водоемов. Выбранное место должно было удовлетворять определенным требованиям. Располагались городища в большинстве случаев на малых речках или ручьях, неподалеку от места их впадения в более крупные реки. Здесь на приусտьевых пространствах были значительные участки пойменных заливных лугов, использовавшихся для скотоводства и земледелия. Так, например, на Днепре от устья Вопца выше гор. Догобужа, и до устья р. Мереи непосредственно у берега самого Днепра

меров, то предпочитали ее притоки, где были такие же высокие мысы, но хорошо укрытые среди лесов. Устраивались также городища и у берегов озер.

Выбиралось возвышенное место в виде холма или мыса с таким расчетом, чтобы две стороны его, по меньшей мере, были бы надежно защищены естественными преградами в виде речек, ручьев, озер, болот и крутых склонов. Со слабо защищенной, чаще всего - напольной стороны, холмы или мысы укреплялись особой системой искусственных сооружений, состоявших из деревянных изгородей или тына и земляных валов и рвов. Иногда для поселений использовались одиночные останцы - песчаные холмы среди долин рек и речек. При выборе места сооружения городища население учитывало не только характер холма или мыса, но и наличие источника воды нужного качества и нахождения поблизости удобных участков пойменных лугов и значительных площадей надпойменной террасы и коренных берегов с соответствующими почвами, пригодными для земледелия.

Древнейшие городища на рассматриваемой территории располагаются не равномерно, а отдельными группами. Выделяются группы по 2 - 3 и более городищ, отстоящих друг от друга на расстоянии 0,5-4 км. Так, в бассейне Днепра такие группы можно отметить на участках: дер. Перстенки - дер. Мартынково; гор. Смоленск - пос. Новоселки; дер. Боровая - дер. Демидовка; дер. Красная Горка - дер. Рожаново. Есть подобные группы и в бассейнах других рек: на реке Соже (дер. Ивановское - дер. Колычево - дер. Митюшино; дер. Мокрядино - дер. Троицкое); на Россаже (дер. Вошкино - дер. Ямполье); на р. Половье (дер. Холм - дер. Боталово - дер. Никасицы); на р. Свадице (дер. Акатово - дер. Холм - дер. Миронино); на притоках р. Ипути (дер. Гореново - дер. Красная Звезда - дер. Михалиново - дер. Бараново); на р. Угре

(район дер. Федотково); на р. Десне (дер. Холмец - дер. Богдановка - дер. Слобода Троянова) и в других местах. Такая же закономерность в расположении городищ отмечена для других культур раннего железного века, например, для Верхней Волги (1. с.30) и среднего течения реки Оки (2, с.154-157; 3, с.14).

Форма городищ. Общая конфигурация городищ во многом зависила от формы выбранного холма или мыса и использованного для их сооружения. В большинстве случаев площадки городищ малы по своей площади (от 400 до 1500 кв.м) и в плане имеют форму овальной или треугольную с закругленными углами. В зависимости от формы площадки, ее уклона и системы оборонительных сооружений древнейшие городища можно подразделить на несколько групп: I. Городища устроены на широких мысах, ограниченных двумя оврагами, идущими почти параллельно и самостоятельно впадающими в другой овраг или долину реки (рис. 2:2,3). Край такого мыса бывает довольно широким, а склоны - крутыми. С другой стороны мыс плавно переходит в плато коренного берега. Такой участок хорошо защищен с трех сторон естественными крутыми склонами, искусственная доработка которых не требовала больших усилий. С четвертой стороны - напольной, сооружались искусственные укрепления. Самым простым способом было возведение частокола или изгороди при первоначальном заселении, но, как правило, затем возводились земляные валы, выкапывались рвы и ставились более мощные стены. Такие мощные сооружения могли возводиться и по периметру всей площадки, т.е. и вдоль естественных крутых склонов. Иногда на городищах этого типа с напольной стороны или по всему периметру бывают два вала и два рва перед ними (рис. 2:2), в единичных случаях с напольной стороны на некотором расстоянии от основных укреплений воз-

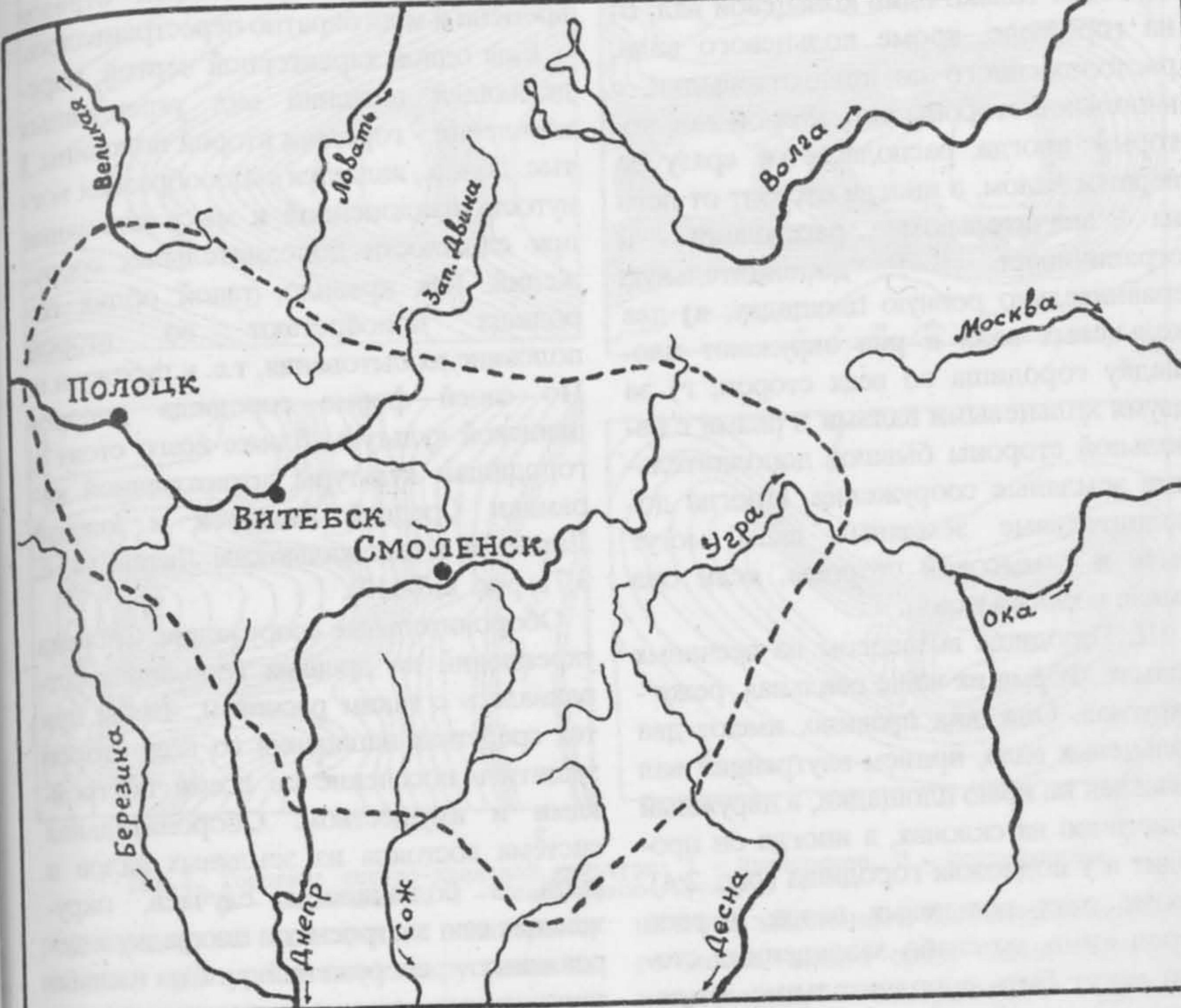

Рис. 1.

водился третий вал (рис. 2:3). Площадка городищ этой группы обычно имеет уклон в сторону мыса; ее края ровные, резко переходящие в крутые склоны. В результате всех работ и перестроек, проведенных в то время, площадка в плане принимает форму либо четырехугольника с закругленными углами, либо удлиненного овала.

II. Городища устроены при слиянии двух оврагов или при впадении оврага в долину реки, где образуется довольно острый высокий мыс, а два его края имеют крутые склоны, тогда как третья сто-

рона переходит в ровное плато коренного берега. Такой участок хорошо защищен с двух сторон, тогда как с третьей стороны он легко доступен, поэтому третья сторона (напольная) особенно тщательно укреплялась земляными валами и рвами с использованием и других оборонительных сооружений. В плане площадка городища представляет треугольник с закругленными углами (рис. 2:1). Искусственные укрепления, возведенные на них, аналогичны таким, описанным выше для первой группы. Во второй группе можно выделить

несколько вариантов : а) на городищах возведен только один кольцевой вал; б) на городище, кроме кольцевого вала, расположенного по краю площадки, с напольной стороны есть второй вал, который иногда располагается сразу за первым валом, а иногда отстоит от него на значительном расстоянии и ограничивает дополнительную сравнительно ровную площадку; в) два кольцевых вала и рва окружает площадку городаща со всех сторон; г) за двумя кольцевыми валами и рвами с напольной стороны бывают дополнительные земляные сооружения. Иногда дополнительные земляные валы могут быть и с мысовой стороны, если она имела пологий уклон.

III. Городища возведены на песчаных холмах. Форма их чаще овальная, реже - округлая. Они, как правило, имеют два кольцевых вала, причем внутренний вал возведен на краю площадки, а наружный - частично на склонах, а иногда он проходит и у подножья городаща (рис. 2:4). Кроме двух кольцевых валов и рвов перед ними, со слабо защищенных сторон могут быть дополнительные земляные сооружения. Земляные сооружения часто укреплялись деревянными конструкциями, а по верху валов возводились деревянные стены или тын. Городища, сооруженные на холмах, чаще встречаются в северо-западной части территории расселения днепро-двинских племен, где у озер и рек имеются моренные гряды и песчаные озы, возникновение которых связано с оледенениями в четвертичный период.

Определение времени бытования городащ по приведенным морфологическим признакам будет весьма условным, так как они могут отражать либо все время бытования поселения, если оно заселялось короткий отрезок времени и не перестраивалось; либо дают представление только о последнем этапе жизни на нем, если оно

функционировало длительный отрезок времени и многократно перестраивалось.

Еще одной характерной чертой, определяющей внешний вид укрепленных поселений - городащ второй половины I тыс. до н.э., является седлообразная вогнутость наклоненной к мысу площадки при сложности дополнительных сооружений. Как правило, такой облик городаща приобретают во второй половине их бытования, т.е. к рубежу н.э. По своей форме городаща днепро-двинской культуры ближе всего стоят к городащам культуры штрихованной керамики Средней Беларуси и южной Латвии и к пилякальникам Литвы (4, с. 3,71, рис. 113-119).

Оборонительные сооружения. Система укреплений на древних городащах устраивалась с таким расчетом, чтобы при тех средствах нападения со всех сторон защитить поселение со всеми постройками и имуществом. Оборонительная система состояла из земляных валов и рвов, в большинстве случаев, окружавших всю застроенную площадку и деревянных сооружений. Со слабо защищенных естественными преградами сторон искусственные сооружения делались более мощными. По своему характеру и конструктивно все эти сооружения в течении времени бытования городащ днепро-двинской культуры значительно менялись.

Самыми древними укреплениями на возвышенных мысах и холмах были частоколы и загородки из крупных кольев и жердей, огораживавшие весь участок. Так как первоначально такого рода поселения некоторый отрезок времени не имели земляных валов и рвов, то их, в какой-то мере, можно назвать полуукрепленными или даже открытыми. Система изгородей прослежена на многослойных городащах, заселявшихся длительное время: Новые Батеки (5, с. 146, рис. 3), Близнаки, Наквасино, Демидовка (рис. 3) и др. На этих го-

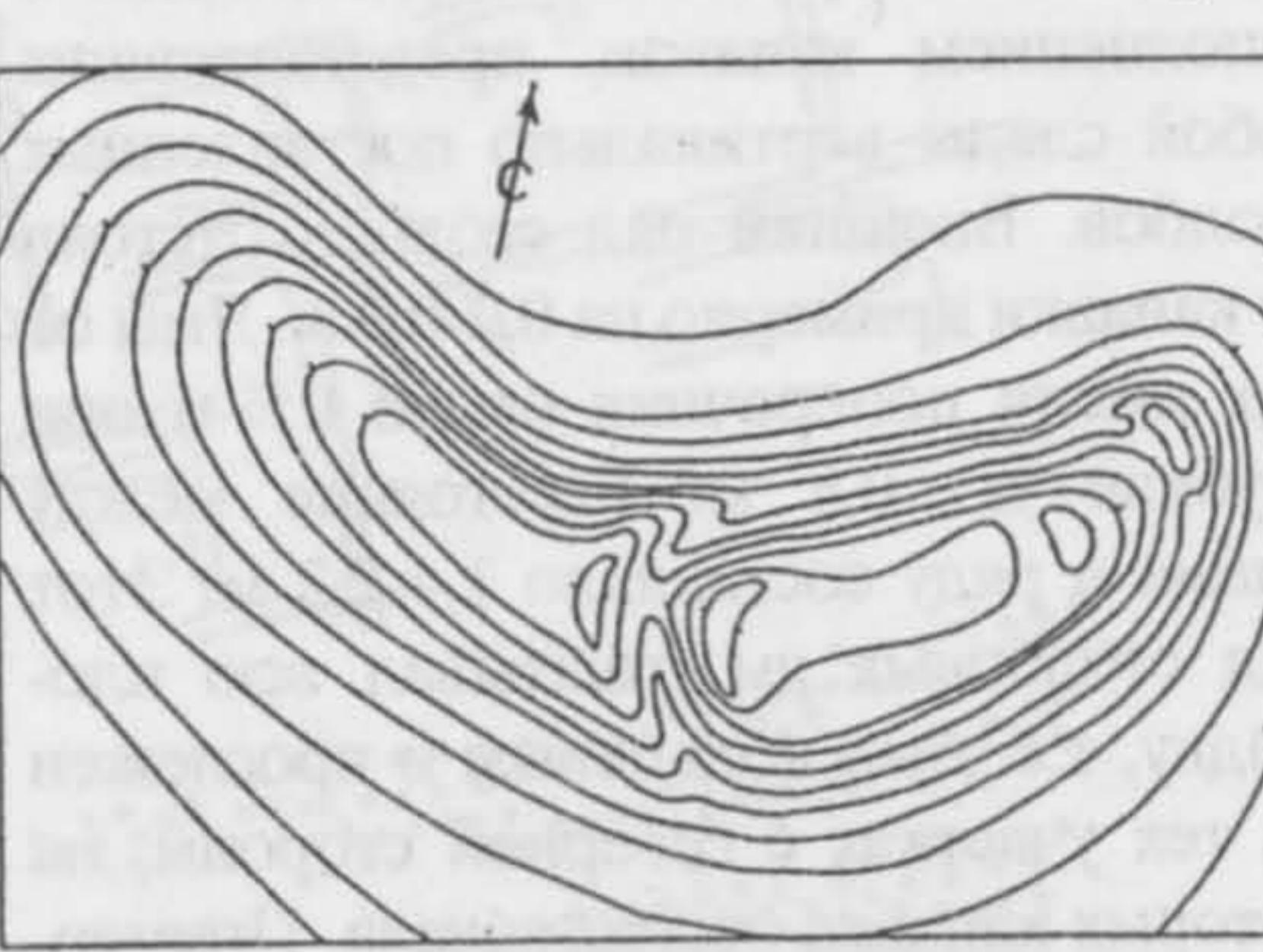
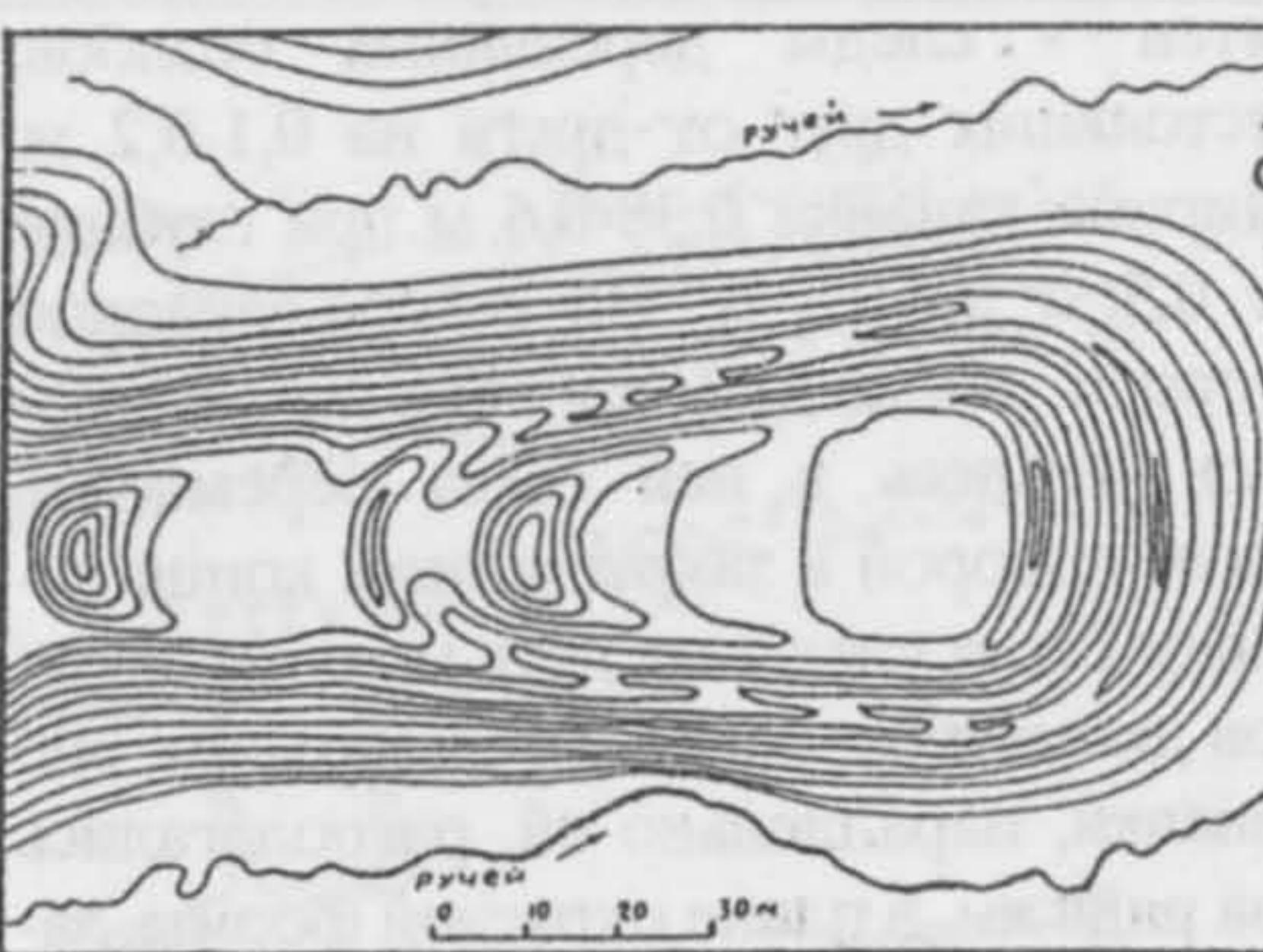
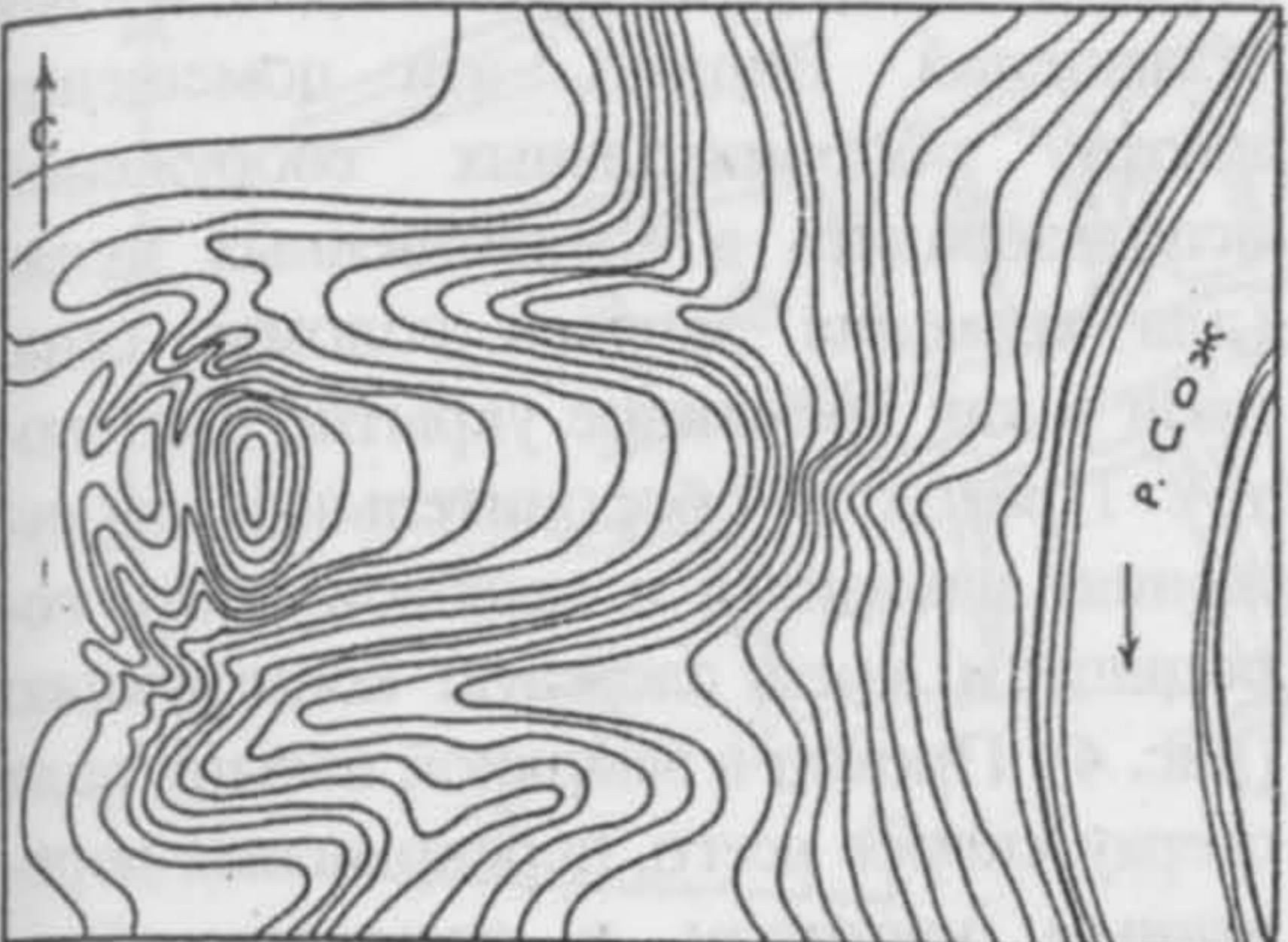
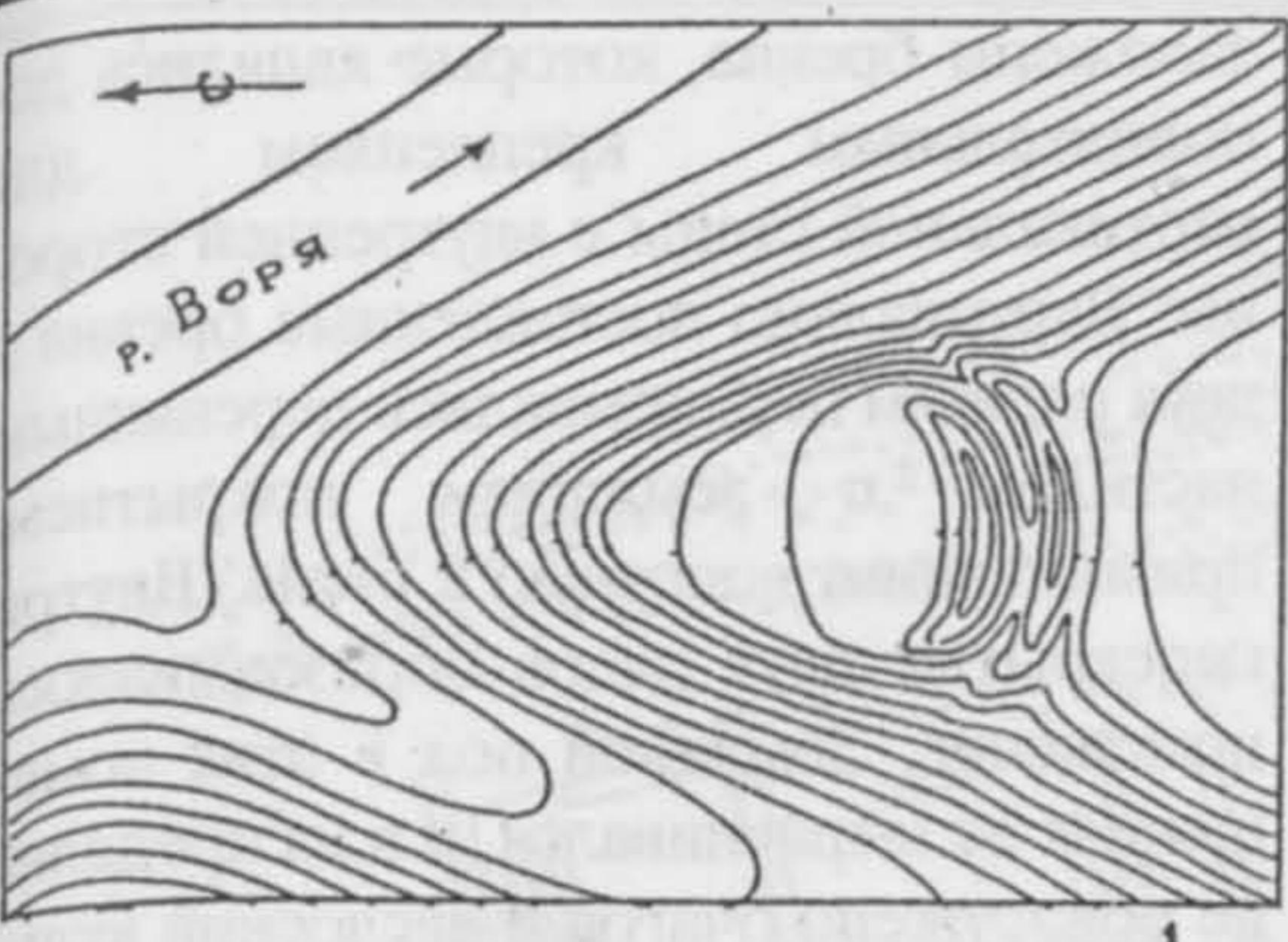

Рис.2. Городища днепро-двинской культуры: 1 - Ивановское, 2 - Мокрадинское, 3 - Тихоновщина, 4 - Соколинское /Бурая/.

родищах, кроме кольевых ям в материке, выявлен культурный слой вокруг ямок на материке, поверхность которого в дальнейшем в ходе возведения более сложных оборонительных сооружений была перекрыта насыпью вала (5, с. 147). Поселения, защищенные только изгородями, просуществовали, видимо, сравнительно короткий отрезок времени, т.к. толщина культурного слоя под насыпанными на этих местах валами невелика. Материал, имеющийся к настоящему времени, не дает достаточных оснований утверждать, что указанного типа загородки вокруг поселений являются закономерным этапом в развитии системы укреплений на древнейших городащах. Не исключено, что они отражают для самого раннего периода специфические условия для отдельных мест.

На некоторых исследованных городащах, таких как Самсонцы, Холмец, первоначальные укрепления, возведен-

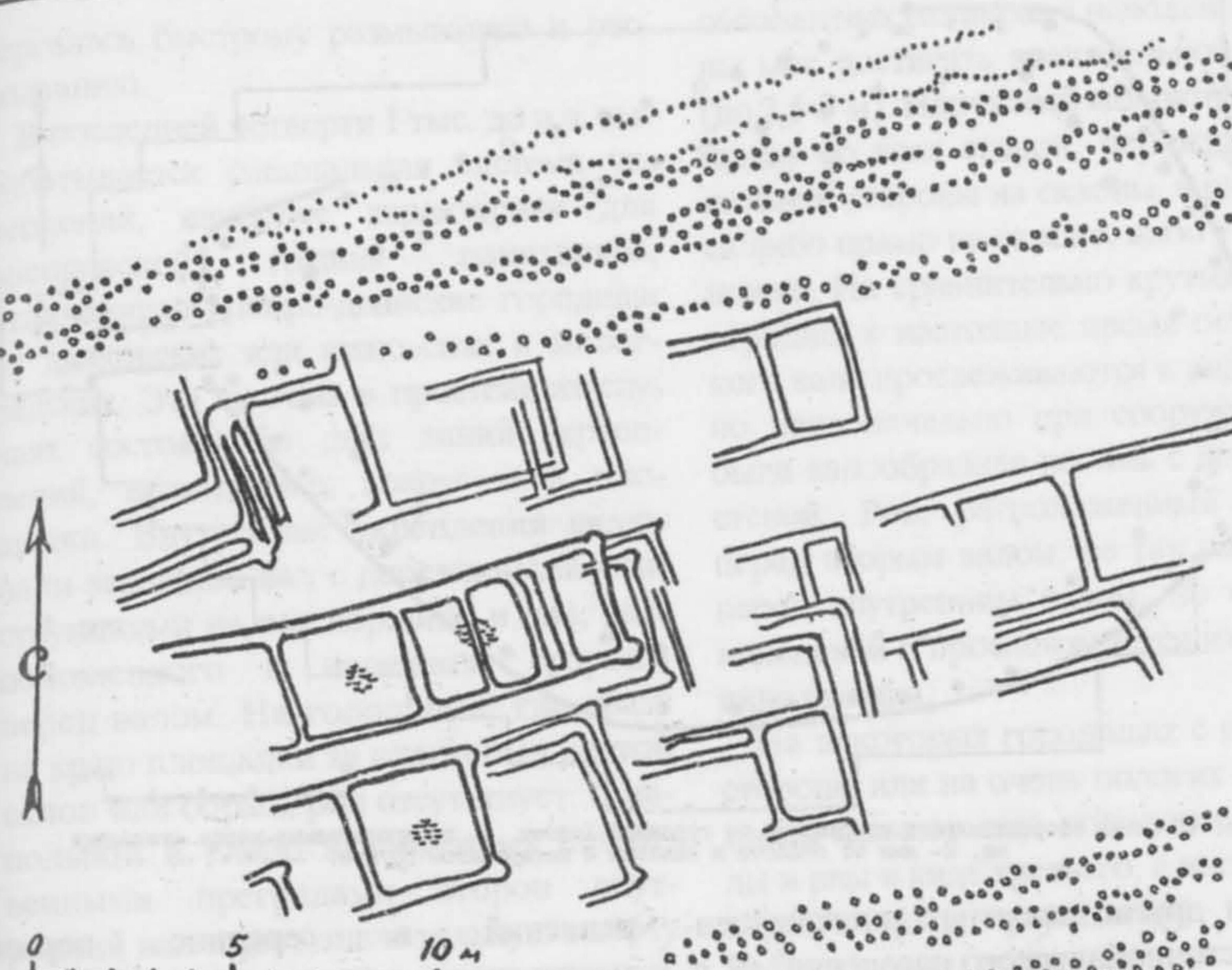
ные при заселении и освоении выбранного места, имели сразу более сложные конструкции совершенно другого облика. Наиболее полная картина таких сооружений получена в процессе раскопок городаща Холмец на р. Десне, возникшего не позднее середины I тыс. до н.э. (6, с. 180-192).

На поверхности материкового грунта на площадке городаща Холмец выявлены следы оборонительных сооружений, возведенных на участке не заселенном ранее и еще не имевшем культурного слоя. Они представляли собой довольно сложные конструкции, прослеженные в материковом грунте в виде столбовых ям и сплошной канавки, охватывающей по краю большую часть площадки (рис. 4). Канавка выявлена по периметру всей площадки, исключая участок на северном краю, где был очень крутой склон к р. Десне. В чистом песчаном заполнении канавки выделялся ряд слегка сероватых

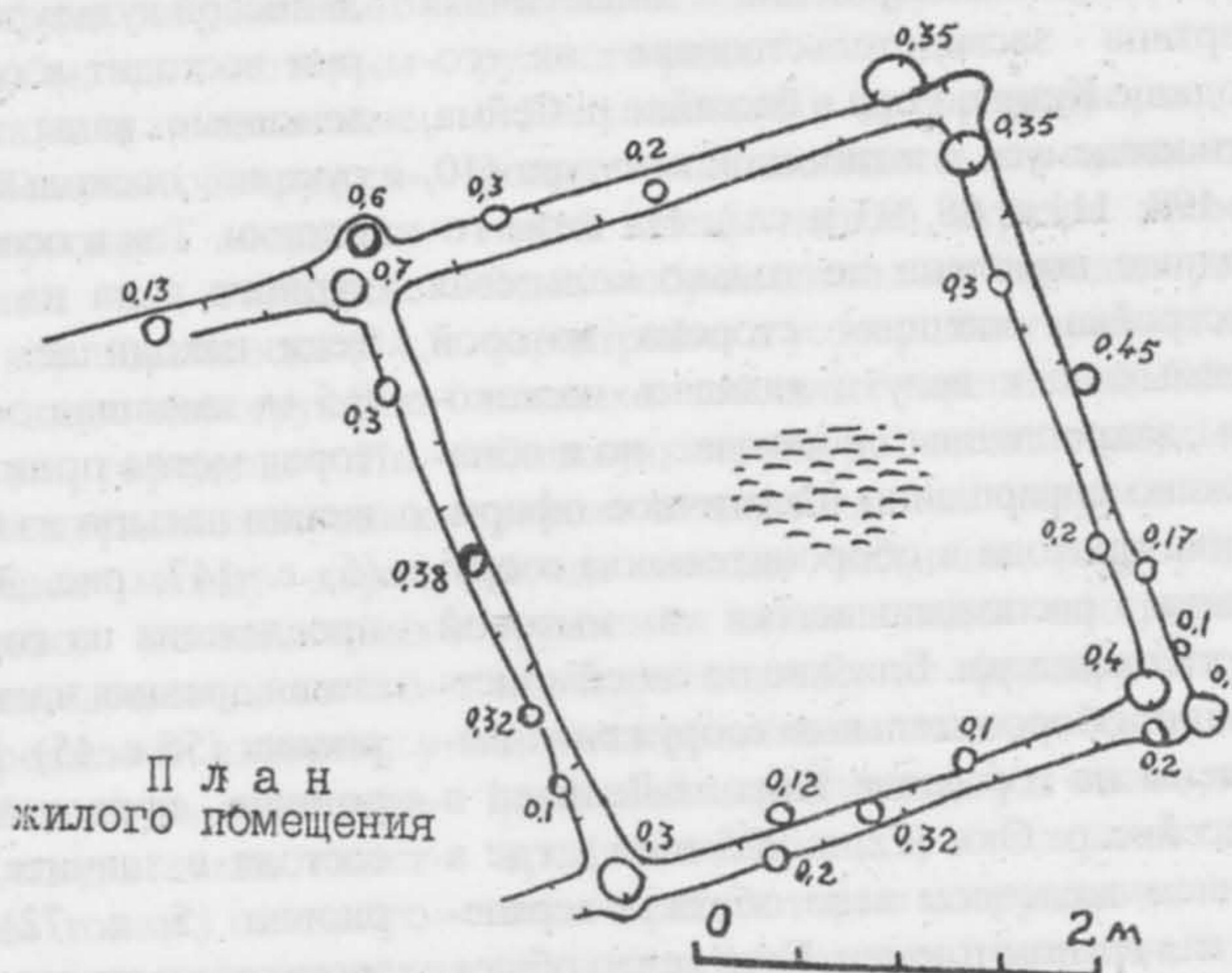
пятен - следы деревянных столбов, отстоявших друг от друга на 0,1-0,2 м. Ширина канавки 0,38-0,6 м при глубине от 0,5 м до 0,8 м. На северо-западной стороне площадки канавка заканчивалась и здесь в ней была перемычка, после которой в закругленном конце канавки были следы от двух мощных столбов диаметром более 0,4 м, а рядом, вне канавки, параллельно ей, располагались два ряда ям, в плане окружной формы, заполнение которых было одинаковым с заполнением канавок, представлявших собой следы вертикально поставленных столбов. Внешний ряд столбов отстоял от канавки примерно на 0,2-0,3 м. Ямы от них имели поперечник около 0,6 м при глубине до 0,8 м. Расстояние между ямами в ряду составляло 1,4-2,2 м. Этот ряд столбовых ям охватывал всю площадку, т.е. был кольцевым и прослежен на тех участках с северной стороны, на которых канавка отсутствовала. Примерно в 2,2 м от внутреннего края канавки был второй (внутренний) ряд столбовых ям со светлым песчаным заполнением. Расстояние между столбами, стоявшими в этих двух рядах ям, было примерно около 2 м. Расстояние между ямами в этом внутреннем ряду составляло 2-3,5 м, а общее количество ям во внутреннем ряду было меньше, чем в наружном. Но сами ямы во внутреннем ряду имели большие размеры: диаметр от 0,6 до 0,8 м при глубине от 0,8 до 1,3 м. Внутренний ряд также охватывал всю площадку и был кольцевым. Столбы, связанные с двумя рядами ям, являлись основой деревянных конструкций, входивших в оборонительные сооружения. Последние включали стену из бревен, установленных вертикально в канавке и снаружи присыпанную земляной валообразной насыпью до 1 м высотой. При выборке земли для насыпи перед стеной образовывалось ровикообразное углубление. Между вертикальной стеной и первым рядом столбов на пространстве до 0,5 м были

заложены бревна, которые являлись дополнительным креплением для вертикальной стены с внутренней стороны. Вертикально поставленные бревна в двух рядах перекрывались деревянным настилом с земляным покрытием, примыкавшим плотную к стене. Внутри перекрытых двух рядов образовывалось помещение. Земляной пол в этих помещениях не выравнивался, и в их пределах не обнаружено очагов и наслойений культурного слоя, характерного для жилых помещений. Видимо, эти помещения внутри оборонительных сооружений использовались в хозяйственных целях (для хранения запасов соломы, сена, дров и как временное укрытие для скота). Проход в оборонительных сооружениях находился в мысовой части городища и имел сложную конструкцию (рис. 4). Проход в земляной насыпи вала сверху, скорее всего, перекрывался деревянным настилом и засыпался землей. Земляной вал у вертикальной стены с напольной и мысовой сторон сооружался более мощным и имел внутри дополнительные деревянные конструкции, включавшие ряд столбиков (рис. 4), что, видимо, служило укреплению насыпи и предохранению ее от оползания.

Подобные оборонительные сооружения этого времени в пределах распространения днепро-двинской культуры ранее целиком вскрыты не были. Частично такие укрепления обнаружены на Мокрядинском городище в бассейне р. Сожа (5, с. 75), на городище у дер. Близнаки в бассейне р. Днепра (7, с. 88), на городище у дер. Самсонцы в бассейне р. Западная Двина (8, с. 102). Можно предполагать, что такой тип оборонительных сооружений на определенном хронологическом этапе был распространен на всей территории расселения днепро-двинских племен. Если рассматривать смежные области за пределами территории днепро-двинских племен, где в раннем железном веке

Следы наземных сооружений
в средней части площадки

План
жилого помещения

Рис.3. Следы наземных сооружений на городище Демидовка.
1- ямки от кольев, 2- ямки от столбов разного диаметра,
3- ямки по периметру жилища и их глубина, 4- наземные
очаги, 5- канавки, оконтуривающие наземные постройки.

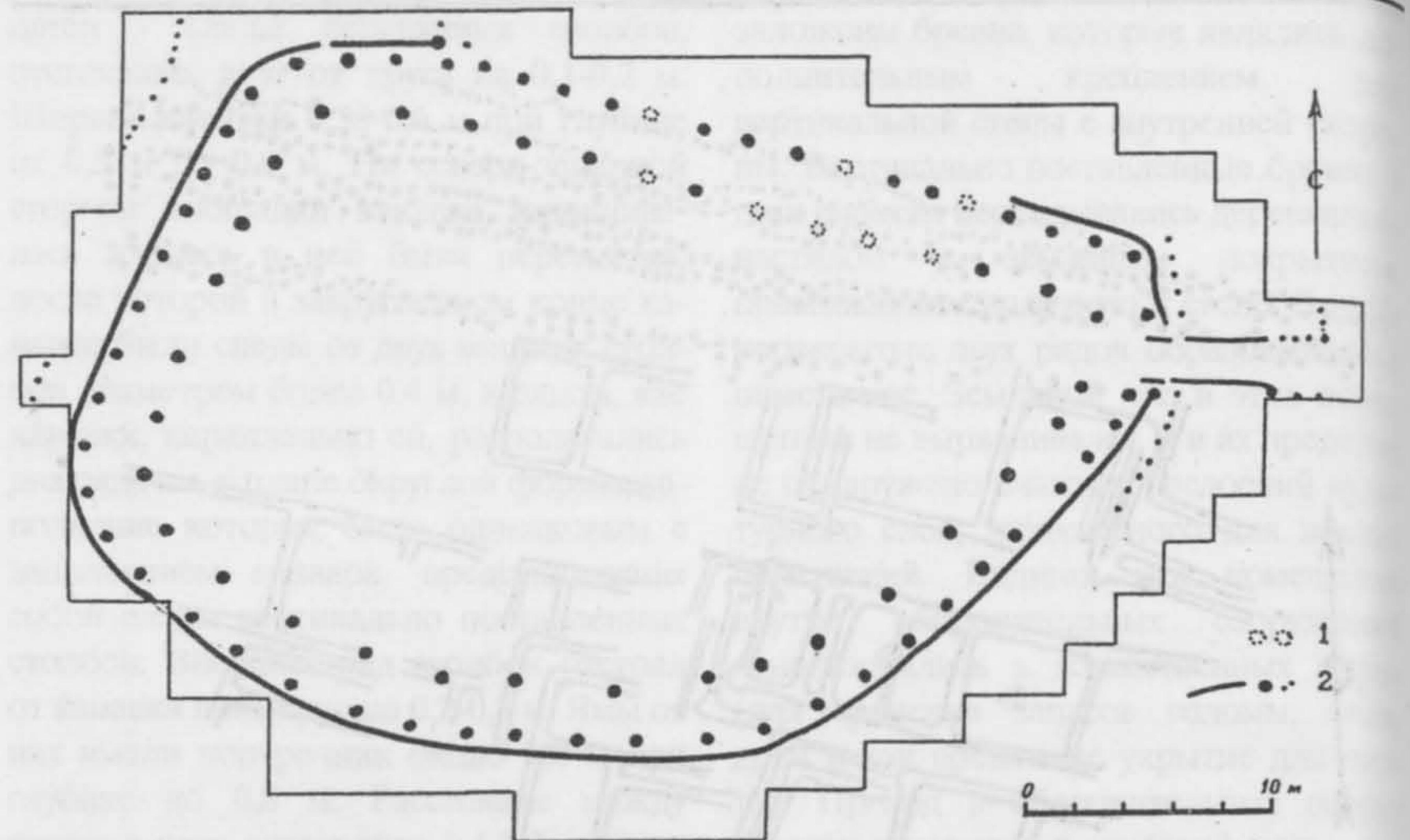

Рис. 4. Следы оборонительных сооружений на городище Холмец. 1- предполагаемые места столбовых ям, 2- ямы от столбов и канавка в материковом грунте.

обитали другие племена „многочисленного восточнобалтского населения” (9, с. 25), то в этих пределах обнаружены конструктивно близкие оборонительные сооружения. Совершенно аналогичная картина засвидетельствована на городище Кузина Гора в бассейне р. Сейма, относящемуся к юхновской культуре (10, с. 198; 11, с. 88, 93 и сл.). На этом городище выявлена не только кольцевая постройка, внешняя сторона которой примыкала к валу и являлась частоколом, закрепленным в канавке, но и обнаружено совершенно идентичное оформление прохода в оборонительном сооружении, располагавшегося в мысовой части площадки. Близкие по своей конструкции оборонительные сооружения выявлены на городище Никола-Ленивец в бассейне р. Оки (12, с. 225 и сл.), где в раннем железном веке обитала верхнеокская группы племен. Есть нечто общее с вышеописанным в конструкциях укреплений в Горошкове на городище, относящемуся к милоградской культуре (13, с. 29 и сл.). Видимо, у восточнобалтских племен использовались близкие конструктивные приемы при сооружении ук-

реплений в середине первого тысячелетия до н.э. на значительных пространствах.

На многих городищах днепродвинской культуры, существование которых восходит к середине I тыс. до н.э., земляные валы имеют особую конструкцию, поскольку они сложены из дерновин. Так в основании высокого культурного вала на городище Новые Батеки находилась невысокая насыпь в 0,5 м, имевшая особую слоистость, которая могла произойти только при сложении насыпи из больших кусков дерна (5, с. 147, рис. 3). Такая же картина прослежена на городище Тушемля, где самая древняя часть вала состояла из дерновин (56 с. 45). На Мокрядинском городище первоначальный вал также состоял в значительной степени из дерновин (5, с. 72). Такая же картина засвидетельствована и на городищах Наквасино и Владимировка. При этом конструкции из дерновин использовались преимущественно для укрепления деревянных конструкций с напольной стороны, что делало их более устойчивыми, а земляная насыпь не под-

вергалась быстрому размыванию и расплазанию.

В последней четверти I тыс. до н.э. вырабатывается специальная система укреплений, наиболее характерная для днепровской группы памятников, отличающая днепро-двинские городища от дьяковских или юхновских и милоградских. Эта система в простейших случаях состояла из двух линий укреплений, возведенных вокруг всей площадки. Внутренние укрепления включали земляной вал с деревянными конструкциями на его вершине и рва, расположенного с наружной стороны перед валом. На городищах, где сразу на краю площадки за валом был крутой склон или обрыв, ров отсутствует. С напольной и слабо защищенных естественными преградами сторон наружный вал имеет значительную высоту (до 4 м и более). Деревянные конструкции, установленные на вершине вала, чаще всего имели вид изгороди, основой которой были вертикально поставленные столбы, к которым крепились горизонтально положенные бревна или плахи. Таковы обнаруженные при раскопках остатки обуглившейся стены на городище Близнаки в районе гор. Смоленска (14, с. 103). Несколько иную конструкцию имела изгородь на городище Наквасино, состоявшая из расположенных плах или бревнышек между двумя рядами вертикально поставленных столбов. Внутренняя часть вала со стороны площадки крепилась плетнем, у основания которой иногда выкапывалась канавка, но следы таких конструкций прослежены только на тех городищах, где вал на краю площадки был сравнительно высоким.

Наружные укрепления состояли также из земляного вала с деревянными конструкциями по верху, но этот кольцевой вал всегда был значительно ниже, чем внутренний на краю площадки, хотя в

абсолютных размерах с напольной стороны мог достигать значительной высоты (до 2,5-3 м). Наружный вал окружал площадку со всех сторон, переходя от напольной стороны на склоны, и размещался либо прямо на склоне, либо у его подножия. На сравнительно крутых склонах городищ в настоящее время остатки такого вала прослеживаются в виде уступа, но первоначально при сооружении это была валообразная насыпь с деревянной стеной. Ров, расположенный снаружи перед вторым валом, не так глубок, как перед внутренним валом, но он также кольцевой и прослеживается на склоне в виде выемки.

На некоторых городищах с напольной стороны или на очень пологих склонах и мысах бывают еще дополнительные валы и рвы в виде третьего, а иногда и четвертого ряда укреплений. Эти дополнительные укрепления не окружают площадку со всех сторон, но по своему устройству они ничем не отличаются от оборонительных сооружений второго наружного ряда.

Большинство днепродвинских городищ использовались как места поселений очень долгий отрезок времени. Этим обуславливается неоднократная перестройка и усовершенствование деревянных и земляных укреплений. Обычно сложную структуру имеют только внутренние валы, тогда как наружные валы почти всегда засыпаны однородным грунтом и явных следов многократных перестроек в них не фиксируется. Это можно объяснить тем, что система укреплений первоначально и очень долгое время была проще и состояла из одного вала и рва, которые сооружались и перестраивались разными приемами, и только во второй половине периода существования городищ днепро-двинской культуры сложилась более сложная система оборонительных сооружений. Примером последней может служить городище Новые Батеки (5, с. 141-176), где внут-

ренний вал перестраивался четыре раза и имел очень сложную структуру, тогда как наружный вал был прост по своему устройству и состоял из однородного грунта, а возможно, и не перестраивался. Аналогичная картина устройства валов прослежена и на других городищах: Тушемля и Мокрядинское (5, с.45 и 72), Язnenское и Барсуки (15, с. 19 и 20) и др. Необходимо отметить, что в западной части ареала днепро-двинской культуры, в бассейне Западной Двины, часть городищ вообще в течение всего периода своего существования не имела земляных укреплений: Горовые, Девички, Заговалино, Замошье, Кубличи (15, с. 23), тогда как некоторые городища могли иметь 3-4 ряда кольцевых валов и рвов - Барсуки, Абрамово(15, с. 17).

Деревянные оборонительные сооружения в течение существования городищ днепро-двинской культуры также соответственно изменялись конструктивно и совершенствовались. Из-за скучности выявленных при раскопках остатков дать полную характеристику и восстановить в деталях облик этих сооружений в настоящее время не представляется возможным. Однако, в соответствии с обнаруженными отдельными элементами все-таки получить некоторое представление о них можно. Первоначальные, чаще всего - временные, деревянные укрепления состояли из ряда вертикально вбитых в землю кольев и жердей, служивших основой забора или плетня (городища Новые Батеки, Демидовка (рис. 3), Самсонцы и др.). Земляных насыпей у этих заборов, как правило, не было. В этот ранний период уже устраивались и постоянные массивные конструкции состоящие из деревянного бревенчатого частокола и небольшого земляного вала снаружи, а внутри - с примыкающей к частоколу кольцевой постройкой, уже описанной выше для городища Холмец. Если образовавшиеся помещения вдоль бревенчатого частокола или тына на го-

родище Холмец служили для хозяйственных целей, то на некоторых других поселениях вертикальные столбы оборонительных сооружений у напольного вала являлись частью конструкций жилищ (Новые Батеки). В последний период, когда вокруг площадки возводились два ряда кольцевых валов, деревянные конструкции сооружались уже на гребне перестроенного вала на краю площадки и вновь насыпанного на склоне. Основу конструкций составляли массивные столбы, расположенные на расстоянии не менее двух метров один от другого. К этим столбам крепились горизонтально расположенные бревна, составлявшие сплошную стену. подобная конструкция засвидетельствована на городище Близнаки в виде округлившихся остатков десяти рядов горизонтально расположенных бревен и трех массивных вертикальных опорных столбов (14, с. 103). Аналогичные сооружения, фрагментарно сохранившиеся, обнаружены на городищах Холмец и Буюново. В тех случаях, когда вал на краю площадки не насыпался у крутых склонов или обрывов, деревянные стены возводились несколько иной конструкции. Их основу составляли не одиночные вертикальные столбы, а парные, между которыми клались горизонтально бревна, образовывавшие высокую стену. Такие конструкции прослежены на городище Мокрядино (5, с. 79, рис. 35) и на городище Наквасино.

Определенную роль в системе оборонительных сооружений играла обработка склонов того участка, который был выбран для устройства городища. Крутизна склонов искусственно увеличивалась за счет срезания части грунта, который использовался как для насыпания валов, так иногда и для выравнивания поверхности площадки на ее краях. Обычно обрабатывались верхние части склона, лежащие ниже края площадки. В зависимости от высо-

ты мыса или холма, на котором устраивалось укрепленное поселение, обработанные склоны могут составлять в высоту от 2-3 до 8 м.

Жилые и хозяйственные постройки. Следы наземных построек зафиксированы на площадках всех исследованных городищ. Однако, дерево на высоких и сухих песчанистых холмах и мысах не сохраняется. В случаях гибели построек от пожаров, участки, как правило, в то время расчищались и на них снова возводились постройки, поэтому пока не удалось обнаружить обгоревшие бревна и угли, которые могли бы дать представление о деревянных конструкциях. Следы построек на городищах формируются наличием в поверхностном слое материального грунта ямок от столбов и кольев и остатками очагов. Полученные данные дают основание считать, что форма и размеры построек в течение времени существования днепро-двинской культуры значительно изменились. Эти изменения характера жилых построек в Поднепровье можно расчленить на четыре этапа общей тенденцией перехода от более длинных прямоугольных построек, состоявших из нескольких помещений, к небольшим, в плане четырехугольным. Однако, на всех этапах общим будет то, что постройки были наземными и что основой их конструкции были вертикально поставленные столбы и колья, составлявшие основу стен. В западном ареале, в бассейне Западной Двины, характер построек имел некоторые особенности, о чем будет сказано несколько ниже.

Наиболее древние постройки, возведенные на площадках городищ и относящиеся к первому этапу, датируемому VII-V вв. до н.э., пока удалось проследить только на трех памятниках: Демидовка и Наквасино на небольших притоках Днепра и Холмец на р. Десне. Жилые постройки на городище Демидовка были длинными и прямоугольными, поделенными на несколько помещений (рис. 3). Эти постройки представляли собой наземные сооружения столбово-кольцевой конструкции. Контуры их на поверхности материального грунта очерчиваются неглубокими канавками и рядами столбовых и кольевых ям в них. По углам постройки и в местах приложения стен, разделяющих постройку на камеры, были более массивные столбы. Глубина ямок в материке от этих столбов составляла от 0,3 м до 1 м, а их диаметр - от 0,15 м до 0,2 м. Столбы служили опорой для стен, состоявших из кольев разного диаметра, вбитых в землю в 2-3-х, а иногда и более, местах вдоль канавки каждой стены отдельной камеры. Глубина кольевых ямок в материке достигала максимально 0,3 м при диаметре до 0,07 м. Ширина таких построек как на городище Демидовка, так и на других была примерно одинакова и колебалась от 3 м до 3,2 м, тогда как максимальную длину установить не удалось. Это объясняется тем, что, как правило, площадки городищ имеют уклон от напольной стороны к мысу, поэтому, чтобы пол жилища был горизонтальным и ровным одну сторону несколько врезали в материку (этот сторона хорошо прослеживается), а другую делали на подсыпке, состоявшей, чаще всего, из гумусированного дернового или культурного слоя. В таком грунте следы вбитых столбиков и кольев материального грунта не достигали, а в темном гумусированном грунте они не прослеживаются. На городище Демидовка максимальная длина одной из построек зафиксирована в 14 м, но она имела, без сомнения, еще большую длину, но западная ее часть, возведенная на подсыпке, не прослеживалась. Постройка делилась на несколько помещений, которые имели размеры 3,2x2,8 м, а в центре помещений располагался наземный очаг. В деталях прослежены два помещения, а примыкавшие к ним последующие - только фраг-

ментарно (рис. 3). Очаги в этих помещениях небольшие, в плане округлой формы, диаметром около 0,7 м, слегка углублены в материк. Глубина выемки от уровня материкового пола составляла 0,08-0,09 м. Заполнение углублений состояло из золы, под которой был прожженый материк красно-оранжевого цвета. Но не все отдельные помещения таких длинных домов имели очаги. Так, в этой же постройке, в крайнем помещении с восточной стороны, следов очага не прослеживалось. Это помещение отличалось еще и тем, что имело меньшие размеры - 2,8x2,2 м. Таким образом, все это сооружение представляет собой большой длинный дом, состоявший из нескольких жилых помещений с очагами и одного небольшого помещения, служившего, скорее всего, для хозяйственных целей. На этом же городище, несколько южнее выше описанной постройки, существовавшей на одном месте какой-то отрезок времени без всяких перестроек. Из-за большого уклона поверхности только восточная часть постройки прослежена со всеми деталями. При этом заслуживает внимания одна жилая камера (рис. 3), размер которой 3,2x3,0 м. Контуры ее очерчиваются канавками, по углам стояли довольно массивные опоры - столбики диаметром 0,1-0,14 м. В трех углах столбики были парными, а в четвертом ряду столбик был один. К этим столбикам крепились деревянные стены. В средней части каждой стены вбито по одному массивному колу. Кроме отмеченных ям от столбов и кольев, вдоль стен были ямки от мелких кольев, которые располагались весьма неравномерно. Вероятно они связаны с ремонтом стен или с утеплением жилища на зимний период. В середине жилой камеры располагался овальный очаг размером 0,75x0,5 м при глубине центральной части в материковом грунте до 0,1 м. Заполнено углубление золотистым грун-

том. Постройки, остатки которых вскрыты на городище Демидовка, можно реконструировать в следующем виде: к опорным столбам и кольям крепились горизонтально положенные колья или жерди, которые составляли стены помещений. Не исключается, что стены могли быть в виде плетня, приклепленного к опорным столбам. Судя по ширине постройки и отсутствию центральных столбов на торцовых краях постройки, крыша была, вероятно, односкатной. На зимний период стены, скорее всего, с наружной стороны утеплялись соломой или тростником.

Совершенно такого же типа постройки частично вскрыты на городищах Наквасино и Холмец (16, с. 91), где отдельные детали конструкций и характер устройства очагов совершенно идентичны. Небольшие участки построек столбово-кольцевой конструкции такого же типа засвидетельствованы на городище Близнаки (17, с. 88) и Самсонцы (18, с. 102).

Жилые дома, разделенные на несколько помещений, встречены не только в Поднепровье, но они исследованы и в бассейне Западной Двины (19, с. 93). Хотя в Подвинье западнее линии Витебск-Городок-Езерище жилые постройки являются только столбовыми сооружениями, что отличает их от остальной территории днепро-двинской культуры (15, с. 27), но тем не менее, на городищах Кубличи, Кострица, Урагово в Подвинье все же засвидетельствованы многокамерные дома, расположавшиеся вдоль края площадки (20, с. 169). Другой особенностью западнодвинского региона в древнейший период является устройство жилищ-землянок в виде шалаша с конической крышей (15, с. 24).

Второй этап в строительстве характеризуется постройками у краев площадки, иногда на специально устроенных уступах или террасах. Примером может служить постройка на городище Холм на

притоке р. Половы в бассейне р. Зап. Двины. На террасе постройка, очерченная столбовыми и кольевыми ямами, имела ширину около 4 м. Она подразделялась на отдельные жилые помещения размером 4,0x6,6 м. Стены постройки имели кольевую конструкцию с использованием столбов, что по своему характеру близко сооружениям первого этапа. Однако, планировка жилого помещения и устройство очагов заметно отличаются. В центральной части жилого помещения находилась яма диаметром около 2 м и глубиной до 0,7 м. Дно ямы заполнено массой камней, лежавших без видимого порядка. Все камни несут следы действия огня, т.е. они являлись остатками разрушенного очага. Жилой характер помещения подтверждается вещественными находками в заполнении на уровне пола (зернотерки, серп, фрагменты керамики, расколотые кости домашних животных и пр.). Частично такое же жилище вскрыто на городище Никитинки в бассейне Зап. Двины. Размеры и форма помещений могут варьировать, так, например, на городище Кубличи (бассейн Зап. Двины) на краю площадки длинные дома столбовой конструкции делились на жилые помещения размером 2,7x8,8 м, в центре которых были каменные очаги (21, с. 262-289). Следы таких длинных домов, но только столбовой конструкции, что характерно для Подвинья и Белорусси, обнаружены на городищах Язненское, Горовые и др. (15, с. 28). Таким образом, характерным признаком второго этапа является изменение характера очага, при устройстве которого используются камни, и некоторое увеличение площади отдельных жилых камер в длинных домах, расположенных на краях площадки.

Третий этап характеризуется довольно большими, но отдельно стоящими наземными однокамерными домами столбово-кольцевой конструкции. Такие дома устраивались на площадках, специально выравненных под постройку. Постройки третьего типа обнаружены на городище Мокрядино на р. Сож (5, с. 74-77) и на городище Смилово в бассейне р. Днепра. В плане постройки прямоугольны, а их размер достигает 6,5x5,0 м. Основой стен служили жерди и тонкие бревна. Последние, видимо, были основой плетня и часто обмазывались глиной. На городище Мокрядино пол жилища усыпан песком и тщательно утрамбован, а местами - обмазан глиной. В жилище был открытый очаг, имевший поперечник около 0,8 м, но вокруг него прослежено зольное пятно диаметром до 1,5 м (5, с. 74, рис. 34). Жилое помещение на городище Смилово имело такой же характер. Пол его был выравнен и утрамбован, посыпался также песком. В пределах жилища найдено значительное количество металлических вещей и лепной слабопрофилированной керамики. Подобного типа жилые постройки распространены и в Подвинье, где они отмечены для городищ Кострица, Бураково и др. (15, с. 28-30).

Четвертый этап характеризуется четырехугольными постройками, воздвигнутыми прямо на поверхности культурного слоя. Основой их конструкции были угловые вертикально поставленные столбы, к которым крепились стены из горизонтально положенных бревен. Вместе с тем, кольевые конструкции иногда возводились и вокруг таких построек, но они играли вспомогательную роль и, видимо, составляли основу приспособлений для утепления стен жилищ на зимний период или же служили для укрепления стен, приходящих в ветхость. Остатки такого типа сооружений наиболее полно выявлены на городище Новые Батеки в бассейне Днепра (5, с. 150-153). На площадке этого городища в последний период его заселения стояло 12 построек. Размер их колебался от 4,8x5,4 м до 6,4x6,5 м. В плане они четырехугольные с простым земляным полом без

каких либо подмазок глиной или песчаных подсыпок. Жилые дома имели каменные очаги, расположенные преимущественно в центре помещения, которые представляли собой скопления крупных камней-валунов, уложенных плотно один к другому и образующих вымостку около 1 м в поперечнике. В непосредственной близости от каменных очагов находились зернотерки и другие бытовые предметы, подтверждающие жилой характер помещений. Но из указанных 12 построек не все были жилыми, так как часть из них не имела очагов.

Не исключено, что в последний период существования днепро-двинской культуры, в первых веках н.э., на городищах возводили и срубные постройки, но имеющийся материал пока не дает полных оснований для такого утверждения. Однако, на городище Новые Батеки обнаружены каменные очаги, не связанные со столбовыми конструкциями. Были ли эти очаги на открытом воздухе или внутри каких-то деревянных построек определить не представлялось возможным.

Четыре типа жилых построек представляют собой не локальные особенности, отличающие отдельные группы древнего населения верховьев Днепра, а отражают изменения в домостроительстве, характерные для отдельных хронологических периодов с VIII-VII вв. до н.э. по первые века н.э. Таким образом, изменение жилых построек в целом за время существования городищ днепро-двинской культуры от многокамерных длинных домов столбово-кольевой конструкции с простыми наземными очагами, заполненными золой, через однокамерные дома такой же конструкции, но с каменными очагами, углубленными или наземными, к бревенчатым столбовой конструкции наземным домам с каменными очагами.

Помимо жилых домов, на городищах обнаружены постройки хозяйственного

назначения. Имеющиеся материалы пока позволяют дать более полную картину этих сооружений для раннего периода, относящегося к середине и второй половине I тыс. до н.э. На городище Демидовка вместе с самыми древними многокамерными домами, возведенными на материке, были сооружены две постройки особого типа. Они занимали две боковые стороны площадки, не заходя на мысовую и напольную стороны. Длина каждой постройки более 30 м, а ширина - 2 м. Стены их сооружались из тонких столбиков или толстых жердей и кольев, которые вбивались в землю без предварительного выкапывания канавок или ям, очерчивавших контуры постройки. К вертикально поставленным столбикам крепились либо горизонтально положенные жерди, либо ряды кольев были основой плетня, но в целом эти стены были легкими. Стена, обращенная внутрь площадки городища, отстояла на некотором расстоянии от края жилых построек, внешняя сторона ее шла вдоль края вала от сползания на площадку. Конструктивно эта постройка не похожа на жилые дома раннего периода, поскольку она не имела тщательно выравненного пола, в ней отсутствуют очаги, а в конструкции стен не наблюдается чередования столбиков и тонких кольев. Характер культурного слоя, отложившегося внутри постройки, в какой-то степени, позволяет решить вопрос о ее назначении. Здесь отлагался культурный слой однородный, коричневого цвета, гумусированный, включающий значительное количество растительных остатков (перегнившая солома, трава и пр.) и каких-то органических остатков в виде торфообразной массы, напоминающей внешне слежавшийся и окончательно перегнивший навоз. Такого рода культурный слой на площадке, где стояли жилые постройки, не встречается. В этой коричневого-торфянистой массе почти совершенно отсутствуют обломки предме-

тов бытового назначения. Все это позволяет сделать вывод, что постройки такого типа являлись специальными помещениями для содержания скота в зимний период и хранения кормов и пр. Будучи хозяйственными сооружениями, постройки в какой-то степени являлись частью оборонительных сооружений, так как ее наружная стена не только удерживала земляную насыпь от расположения, но видимо, могла быть основанием помоста с внутренней стороны укрепления. Совершенно аналогичная постройка открыта на городище Новые Батеки (56 с. 148 и сл., рис. 4, 5). Вышеописанные столбовые постройки, входившие в оборонительные сооружения городища Холмец, функционально идентичны постройкам кольевого типа городищ Демидовка и Новые Батеки. Такие же постройки обнаружены и на городище Самсонцы и Буяново.

На городищах, кроме уже описанных жилых и хозяйственных построек, выявлены и особые сооружения, связанные с домашними ремеслами. На городище Новые Батеки в самом древнем слое обнаружены остатки каменной вымостки около 1 м в поперечнике. Вокруг вымостки найдены обломки литейных форм и тиглей, литейный брак и большое количество бронзовых капель, пролитых в процессе производства - при отливке бронзовых предметов. Каменная вымостка являлась частью специальной печи или горна, где плавился металл. Это сооружение из камня находилось в специальном помещении столбово-кольевой конструкции, полные размеры которого определить не удалось всвязи с тем, что частично постройка сооружалась на подсыпке склона, где столбики и колья не достигали метрового грунта, в гумусированной подсыпке они не фиксировались. На городище Жарынь в осыпи обнажения культурного слоя найдены сотни обломков глиняных литейных форм использованных для изготов-

ления разнообразных предметов: от бронзовых кельтов меларского типа до браслетов и подвесок. Без сомнения, обломки литейных форм являлись выбросом из специального помещения для бронзолитейного производства.

На городищах Бураково, Костица и Урагово в бассейне Зап. Двины обнаружены специальные постройки вне ряда жилых сооружений, имевших столбовую конструкцию. В пределах каждой такой постройки была яма глубиной 0,3-0,5 м, в плане прямоугольная, по своим размерам несколько меньшая, чем внутреннее пространство постройки. В углублениях найдены каменные наковальни для проковки криц и остатки сырдутных печей (20, с. 170). На городище Тербахунь (бассейн Зап. Двины) была открыта целиком сохранившаяся домница, что также, несомненно, подтверждает наличие специальных сооружений на площадках городищ для получения железа из болотных руд (22, с. 214). Следы железоделательного производства выявлены и в Поднепровье на городищах Новые Батеки, Демидовка, Холм, Близнаки и др., но сказать что-либо о конструктивных особенностях построек, связанных с металлическим производством, пока нет оснований.

Особо нужно отметить постройки с глиняными „жертвениками“. На городище Мокрядино по некоторым деталям реконструируется постройка столбовой конструкции, наземная, в плане четырехугольная, сполом, подмазанный глиной. В пределах этой постройки было два „жертвеника“. Один из них представлял собой подобие круглого блюда, имевшего поперечник около 1 м. Его ровное дно переходило в вертикальные стенки 0,1-0,12 м высотой и 0,04-0,06 м толщиной, представлявшие собой закругленный сверху бортик. „Жертвеник“ несет следы огня, а рядом с ним находилась группа мелких, сильно пережженных костей. Второй „жертвеник“ находился в

2 м к северу от первого. Он имел форму подковы, обращенной своей открытой частью в сторону первого „жертвенника”. Размеры его были такими же, как и первого „жертвенника” (5, с.78). На городище Демидовка обнаружены остатки наземной постройки столбовой конструкции с подмазанным глиной полом, располагавшейся в мысовой части площадки. В постройке был „жертвенник” в виде большого блюда, находившегося на глиняном возвышении конусообразной формы. Конусообразное сооружение и „жертвенник” много-кратно перестраивались и подмазывались глиной. Дно „жертвенника” было плоским и его поперечник составил около 1 м. Глиняные сооружения подобной формы в виде блюда с невысоким бортиком не являются чем-то специфическим только для днепро-двинской культуры Верхнего Поднепровья. Они встречаются на больших пространствах от Прибалтики (23, с. 23 и сл.) до Верхней Волги и Оки (24, с. 116; 25, с. 8; 26, с. 46). Вопрос о назначении таких глиняных сооружений пока однозначно не решен. Существуют два мнения: одни считают их специальными хозяйственными очагами, другие - культовыми сооружениями.

В первых веках н.э., в период распространения профилированной керамики в среде днепро-двинских племен, на городищах Поднепровья возникают особые сооружения. Так на городище Тушемля вскрыта горизонтальная площадка правильной окружной формы диаметром 6 м. Вдоль края ровной площадки располагалась канавка шириной 0,1-0,25 м и глубиной 0,15-0,3 м, в которой крепились вертикально поставленные столбики. Глубина ям от отдельных столбиков достигала 0,5 м. Расстояние между столбиками составляло 0,25-0,35 м. Внутри сооружения, примерно в центре, стоял массивный столб, от него сохранилась яма диаметром 0,5 м и

глубиной 0,7 м. Таким образом, все сооружение имело вид круглой площадки, в центре которой стоял столб. Площадка окружалась оградой из меньших столбиков, а было все сооружение местом языческого святилища (5, с. 57-59). Таким же по своему характеру и устройству являлось частично сохранившееся сооружение на городище Демидовка, диаметр которого составил 5,6 м. Аналогичное круглое святилище, частично сохранившееся, обнаружено и на городище Самсонцы в бассейне р. Каспли, левый приток Зап. Двины (18, с. 102).

Целиком исследованные площадки городищ Демидовка, Новые Батеки, Холмец, Тушемля, Акатово дают достаточно оснований, чтобы составить общее представление о планировке и застройке жилыми и хозяйственными сооружениями городищ днепро-двинской культуры в первый период их существования, т.е. главным образом, около середины Iтыс. до н.э. Для последующего периода восстановить полную картину пока не представляется возможным из-за фрагментарности материала. На древнейших городищах средняя часть площадки застраивалась длинными домами. Они составляли параллельные ряды и были ориентированы вдоль длинной оси города. Каждый ряд состоял из 2-3-х домов, а пространство между ними составляло от 0,8 м до 1,8 м. Всего на исследованных городищах одновременно стояло до 9 жилых домов. За жилыми постройками на двух сторонах площадки вдоль длинной оси располагались две длинные постройки хозяйственного назначения, примыкавшие своими стенами к земляным насыпям валов. Жилые и хозяйственные постройки подходили близко к валу, защищавшему площадку с напольной стороны, тогда как с мысовой стороны между постройками и земляными и деревянными укреплениями оставалось пространство, на котором могли воздвигаться особые постройки с глиняными

полами и „жертвениками”. Производственные сооружения возводились на тех же участках, на которых располагались и жилые. Вся площадка с уже упомянутыми наземными постройками окружалась деревянными стенами с земляными валами. Перед земляным валом с деревянными конструкциями выкапывался ров, либо специально увеличивалась крутизна склона.

Такая планировка укрепленного поселения - городища раннего железного века дает картину весьма рациональной застройки защищенной площадки разного рода наземными постройками. Деревянные и земляные укрепления при тех средствах защиты вполне гарантировали безопасность населению поселка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Третьяков П.Н. К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н.э. // Материалы и исследования по археологии СССР. 1945. №5.
2. Третьяков П.Н. К истории доклассового общества Верховного Поволжья // Известия Государственной академии истории материальной культуры. 1935. №106. С. 97-180.
3. Никольская Т.Н. Культура племён Верхней Оки в первом тысячелетии н.э. // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1959. №72.
4. Kulikauskas P., Kulikauskienė R., Tautavičius A. Lietuvos archeologijos bruozai. Vilnius, 1961.
5. Третьяков П.Н., Шмидт Е.А. Древние городища Смоленщины. М.-Л., 1963.
6. Шмидт Е.А. Оборонительные сооружения восточнобалтских племен днепро-двинской культуры середины I тыс. до н.э. // Новое в археологии Прибалтики и соседних территорий. Таллинн, 1985. С. 180-192.
7. Шмидт Е.А. Работы в Смоленской области // Археологические открытия 1971 года. М., 1972. С. 88-90.
8. Шмидт Е.А. Исследования на северо-западе Смоленской области // Археологические открытия 1983 года. М., 1985. С. 102.
9. Моора Х.А. О древней территории расселения балтийских племён // Советская археология. 1958. №2, С. 197-201.
10. Алихова А.Е. Особый тип сооружений на городище Кузина Гора // Советская археология. 1958. №3. С. 197-201.
11. Алихова А.Е. Древние городища Курского Посеймья // Материалы и исследования по археологии СССР. 1962. №. 117. С. 86-120.
12. Никольская Т.Н. Культура племён Верхней Оки в первом тысячелетии н.э. // Советская археология. 1958. №2. С. 9-13.
13. Мельниковская О.Н. Племена Южной Белорусси в раннем железном веке // М., 1967.
14. Шмидт Е.А., Ковалев В.П. Исследования в районе г. Смоленска и Смоленской области // Археологические открытия 1972 года. М., „Наука“. 1973. с. 103-104.
15. Шадыро В.И. Ранний железный век Северной Белорусси. Минск, „Наука и техника“. 1985.
16. Шмидт Е.А. Исследования древних поселений на р. Десне // Археологические открытия 1974 года. М., 1975. С. 89-91.
17. Шмидт Е.А. Работы в Смоленской области // Археологические открытия 1971 года. М., 1972. С. 88-90.
18. Шмидт Е.А. Исследования в междуречье Днепра и Западной Двины // Археологические открытия 1982 года. М., 1984. С. 102-103.
19. Митрофанов А.Г., Тарабенка В.Р. Типы жилищ на территории БССР эпохи раннего железа и раннего средневековья // Вопросы этнографии Белоруссии. Минск, 1964. С. 91-100.

20. Шут К.П. Памятники раннего железного века на севере Белоруссии // Древности Белоруссии. Минск, 1966. С. 168-182.
21. Шут К.П. Городище Кубличи Ушацкого района // Древности Белоруссии. Минск, 1969. С. 262-289.
22. Ляуданскі А.Н., Палікарпавіч К.М. Археолагічныя досьледы ў БССР ў 1933-1934 гг. // Запіскі Беларускай Академіі навук. 1936. №5. С. 210-223.
23. Kulikauskas P. Nemenčinės piliakalnis // Iš Lietuvių kultūros istorijos. T. I. Vilnius, 1958. P. 20-43.
24. Евтухова Л.А. Барвихинское городище // Советская археология. 1937. №3. С. 113-126.
25. Гендуне Ю.Г. Городище Торопок Тверской губернии Корчевского уезда // Труды 2-го областного археологического съезда. Тверь, 1906.
26. Городцов В.А. Старшее Каширское городище // Известия Государственной академии истории материальной культуры. 1934. №85.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. Границы максимального распространения памятников днепро-двинской культуры во второй половине I тысячелетия до нашей эры.

Рис. 2. Городища днепро-двинской культуры: 1 - Ивановское, 2 - Мокрядинское, 3 - Тихановицна, 4 - Соколинкое (Бурая).

Рис. 3. Следы наземных сооружений на городище Демидовка. 1 - ямки от кольев, 2 - ямки от столбов разного диаметра, 3 - ямки по периметру жилища и их глубина, 4 - наземные очаги, 5 - канавки, оконтуривающие наземные постройки.

Рис. 4. Следы оборонительных сооружений на городище Холмец. 1 - предполагаемые места столбовых ям, 2 - ямы от столбов и канавка в материковом грунте.

THE SETTLEMENTS OF THE DNI-

PER-DVINA CULTURE IN THE UPPER REACHES OF THE DNIEPER AND ON THE NEIBOURING TERRITORIES

E.A. Shmidt
SUMMARY

The tribes of the Dnieper-Dvina archaeological culture from 8-7-th cent. B.C. to the 3-rd-4-th cent. A.D. inhabited considerable territories in Eastern Europe in the basins of the upper Dnieper, the Western Dvina and Ugra (fig. 1). Only the places of the fortified settlements survived from that time - the sites of ancient towns, which were constructed in high places at the banks of rivers and other water bodies, already protected to a great extent by natural obstacles (rivers, marshes, steep slopes, etc.). Sites of ancient towns were usually situated in groups of 3-4 not far from each other. They can be divided into 3 groups according to the form and place of location (fig. 2). The artificial defence constructions on the plots chosen for settlement were built so as to protect them with all their buildings and property from all sides, the means of attack were taken into consideration. It was provided by construction of earthen and wooden defence fortifications. Judging by the traces on the surface of the untouched soil under the cultural layer the most ancient fortifications were fences, built around the whole settlement. They consisted of stakes, vertically driven into the ground (fig. 3). About the middle of the 1st millennium B.C. the most complicated systems of fortifications are constructed, which consisted of a solid log wall in the form of palings and adjoining building of the pole construction (fig. 4). Outside in front of the palings the earth embankment in the form of an earth wall was made and as a result of taking out the earth a ditch appeared in front of the earth wall. The entrance to the site of ancient town through defence constructions had a comparatively complicated design (fig. 4). At the end of the first millennium B.C. a more complicated system of fortifications consisting of two circular earth walls and two ditches in front of them is formed, which defen-

ded the ground from all sides (fig. 2; 3). At the tops of the earth walls the wooden defence walls were erected. The earth walls were especially powerful from those sides which were poorly protected by natural obstacles.

During the period of existence of the Dnieper-Dvina culture the dwelling buildings in sites of ancient towns changed very much. Four stages of their change are distinguished. The early stage is characterized by long surface houses of pole-stake design, divided into separate rooms. The average size of which was 3,2 x 2,8 m. There were hearths oval in the plan in the centre of each room (fig. 3). Such kinds of houses were situated in the middle part of the ground of the site of ancient town. The second stage is also characterized by long houses divided into separate rooms, but they were situated along the perimeter of the ground. A hole for a hearth laid with stones was dug out in the centre of every dwelling house. The third stage is represented by the detached one room dwelling houses, the floor of which was covered with sand or clay. The hearths were open and surface. The size of the dwelling houses was about 6,5 x 5 m. Quadrangular houses with surface stone hearths as large as 4,8-6,4 x 5,4-6,5 m were characteristic of the 4-th stage. The base of their structures were vertical poles, the walls, made of horizontally fixed logs were fastened to them.

Besides dwelling houses, the houses for household purpose, constructively the same with dwelling ones (the houses for a bronze-founder, for keeping feed and other things, for keeping livestock) were found too.

There were also cult constructions within the sites of ancient towns. Limits, discovered in the layers, chiefly dated from the second half of the time of existence of the Dnieper-Dvina culture. They are the surface of the floor. The other type of cult buildings were round structures up to 6 meters in diameter, of the small poles driven into the earth with the big central pole - representation of idol. These buildings apparently represented pagan shrines.